

Н.И. Герасимов

Е.В. Спекторский как историк «социальной физики»

Герасимов Николай Игоревич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Дом русского зарубежья. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

Автор статьи анализирует научное наследие выдающегося историка и философа Евгения Спекторского. В статье рассматриваются некоторые детали его биографии, так как история жизни Е. Спекторского в эмиграции еще недостаточно исследована современным научным сообществом. В центре статьи – проблема социальной физики, разрабатывавшаяся Спекторским в фокусе историко-философского анализа. Автор исследует вопрос о том, каким образом Спекторский описывает происхождение социальной физики через изучения диалога между идеями естественного и социального. В статье доказывается, что Спекторский считал социальную жизнь древнего общества главным идейным фундаментом физического мирозерцания Нового времени, которое породило феномен социальной физики.

Ключевые слова: Е.В. Спекторский, социальная физика, русская философия, философия русского зарубежья, история русской эмиграции

Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951) является одним из крупнейших в истории русской эмиграции исследователей социально-правовой и социально-философской мысли. Он родился в семье правоведа и судебного следователя В.А. Спекторского. Интерес к социальным наукам он унаследовал от отца, но решил, что свои творческие устремления не будет реализовывать в сфере практической юриспруденции. Е.В. Спекторского интересовала историческая и философская сторона права – именно поэтому его учеба на юридическом факультете Императорского Варшавского университета носила теоретический фундаментальный характер. Не случайно его научным руководителем был известный правовец профессор А.Л. Блок (отец великого поэта), преподаватель, отличавшийся особой строгостью по отношению к своим ученикам. Под руководством А.Л. Блока Е.В. Спекторский развил свои способности к детальной аналитике социально-философского и философско-правового дискурса. В 1898 г. им была написана работа на соискание степени кандидата права «Жан-Жак Руссо как политический писатель». После учебы Спекторский был оставлен при университете на кафедре государственного права для подготовки к профессуре. В 1901 г. он уезжает в Европу, где слушает лекции немецких и французских ученых, а также работает в библиотеках. В 1913 г. Е.В. Спекторский был избран профессором университета св. Владимира в Киеве. В 1917 г. он получает степень доктора государственного права в Московском университете. С этого момента начинается карьерный рост Спекторского. В 1918 г. он не только становится ректором Киевского универ-

ситета, но и главой Киевского философского общества. В академических кругах его имя широко известно, его труды вызывают интерес, а публичные выступления всегда завершаются научной полемикой.

Революционные события заставляют Е.В. Спекторского эмигрировать. В 1920 г. он уезжает в Югославию, где становится избранным профессором Белградского университета. С 1924 по 1927 г. Спекторский работает в Праге в качестве профессора и декана Русского юридического факультета – особой образовательной институции по подготовке правоведов и юристов. Предполагалось, что большевистский переворот не сможет породить в России устойчивую политическую систему, следовательно, стоит ждать возвращения на Родину, где предстоит воссоздавать весь правовой фундамент государства с самого начала. Русский юридический факультет мыслился русскими эмигрантами как институт, который готовит специальные кадры будущих создателей новой правовой культуры в России [Ганин, 2005, с. 37–43]. На факультете преподавали такие известные отечественные ученые, как П.И. Новгородцев, М.М. Катков, Г.В. Вернадский и П.Б. Струве. В 1930 г. Е.В. Спекторский переезжает в Люблян, где работает ординарным профессором в университете. В эти годы его деятельность получает международное признание: он избирается почетным членом-корреспондентом Сербской Академии наук в Белграде и Славянском институте в Праге, а также получает статус почетного члена Общества русских ученых в Югославии, Русской академической группы в Праге и Общества Галлиполийцев в Белграде. После переезда в Италию в 1945 г. Спекторский получает приглашение от русских эмигрантов на работу в Нью-Йорке. Там он принимает участие в создании Св. Владимирской духовной академии. В этот период Е.В. Спекторский увлекается религиозной философией, начинает исследовать правовые основы христианского вероучения. Параллельно с этим он возглавляет Русскую Академическую Группу в США, членом которой остается до конца жизни [См.: Ткаченко, 2008].

В.В. Зеньковский высоко оценивал научную интуицию и талант Е.В. Спекторского, отмечая в нем широту взглядов и умение согласовывать в своем творчестве философский эмпиризм и способность к историческому анализу [Зеньковский, 1975, с. 317–321]. Положительную оценку творческим способностям и научной эрудиции Е.В. Спекторского давал в своем историко-философском труде и Н.О. Лосский [Лосский, 1991, с. 387]. Известно также, что философские воззрения Е.В. Спекторского неоднократно становились предметом критики со стороны представителей философии русской эмиграции. К примеру, Л.П. Карсавин настаивал на том, что его религиозно-философские сочинения лишены чувства христианской веры¹.

Жизнь и творчество Е.В. Спекторского и сейчас является предметом исторических исследований [Михальченко, Ткаченко, 2009, с. 14–24; Михальченко, Ткаченко, 2013, с. 13–53]. Изучается не только научная деятельность философа, но и его публицистика. Исследуются его статьи по теории государства и права, его политические сочинения [Рутман, 2011, с. 169–171; Рутман, 2012, с. 270–272, Рутман, 2013, с. 2–24]. Хотя имя ученого неоднократно встречается в историографической литературе, философское наследие Е.В. Спекторского до сих пор остается мало изученным в сравнении с работами Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, И.А. Ильина и многих других. Как правило, историографы ограничиваются кратким упоминанием научных интересов мыслителя и названиями некоторых исследовательских трудов. Переиздана лишь малая часть его работ. Кроме того, массив неизданных рукописей труднодоступен для отечественных исследователей, так как наиболее ценные архивные документы по творчеству Е.В. Спекторского располагаются в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке и в Архиве города Варшава (АРВ). В Государственном архиве Российской Федерации, в Российском государственном историческом архиве, в Институте рукописи Центральной научной библиотеки В.И. Вернадского, в Архиве

¹ «А проф. Карсавин полагает, что у Е. Спекторского нет не только понимания Культуры, но и самой христианской веры» [Вишняк, 1925, с. 332].

Российской академии наук находится по преимуществу личная и деловая переписка ученого, а также отдельные философские заметки. На данный момент защищено всего две диссертационные работы по истории жизни и деятельности Е.В. Спекторского, имеющие отношение к его философскому творчеству. Одна из работ на соискание степени кандидата исторических наук принадлежит Е.В. Ткаченко [Ткаченко, 2008], другая, на соискание степени кандидата юридических наук, – В.Г. Рутман [Рутман, 2013]. Таким образом, нет ни одного специального диссертационного философского исследования, посвященного идейному наследию мыслителя.

Вместе с этим нельзя сказать, что научное сообщество не предпринимает попыток по изучению философии Е.В. Спекторского. В.В. Щеглов и Л.В. Щеглова в своей статье дают философский портрет ученого, раскрывают эволюцию его идейных воззрений и специфику его творческого таланта [Щеглов, Щеглова, 1997, с. 3–13]. В статье П.Е. Бойко и Л.А. Бойко, помещенной в качестве предисловия к переизданной в 2013 г. книге Е.В. Спекторского «Христианство и культура», раскрываются религиозно-философские и нравственно-философские взгляды мыслителя в свете проблем современного мира [Бойко, Бойко, 2013, с. 7–32]. Философские аспекты историко-культурного дискурса сочинений мыслителя также отражены в ряде отечественных научных статей и докладов культурологического характера [Щученко, 1998, с. 6–13; Корнилов, 2002, с. 96–101; Костяев, 2003, с. 123–127].

«Социальная физика» – это термин, которым французский философ Огюст Конт обозначал «положительную» науку об обществе. По мнению Конта, социальные явления должны объясняться в согласии с принципами естественных наук. Подобно обычной физике, «социальная физика» усматривает во множестве человеческих отношений устойчивые закономерности, которые возможно подвергать систематизации и математическому анализу. По ряду причин Конту пришлось отказаться от термина «социальная физика» и найти другое понятие для обозначения науки об обществе [Лапин, 2003, с. 28–29]. В 1839 г. им был предложен термин «sociologie», т. е. «социология». С этого момента научное исследование общественных отношений, в первую очередь, стало ассоциироваться с социологией, а «социальная физика» стала рассматриваться в качестве исторической предтечи современной науки об обществе.

Е.В. Спекторский является одним из немногих исследователей истории возникновения термина «социальная физика». В своих научных работах он анализирует целостный комплекс обстоятельств, сформировавших идейные основания данного понятия. По мнению Спекторского, О. Конт лишь обозначил то, что уже было разработано мыслителями предыдущих столетий, поэтому «социальную физику» стоит рассматривать не только как научный термин, но и как культурно-историческое явление, рожденное новоевропейской наукой и философией.

Несмотря на то, что современное философское сообщество поступательно приближается к пониманию идейного наследия мыслителя как единого целого, исследователи, как правило, отдают предпочтение или историко-культурной, или религиозно-философской проблематике. В стороне остается концептуальная рецепция проблемы социальной физики, которой ученый занимался большую часть своей жизни. В данной статье будет рассмотрен один из аспектов упомянутого вопроса.

Е.В. Спекторский, как и П.И. Новгородцев, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, является сторонником идеи естественного права. Примечательно, что его интеллектуальные ориентиры во многом совпадали с идейными интенциями представителей Московской школы философии права. Несмотря на то обстоятельство, что Е.В. Спекторский работал в Варшаве и Киеве, содержание его сочинений очень созвучно с идеями в публикациях его коллег в Москве (П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, Н.Н. Алексеева, Б.А. Кистяковского). Исследование естественных корней социальных норм человеческого общежития было одной из главных областей его научной деятельности. По мнению Е.В. Спекторского, феномен социальной физики, который сложился в XVII столетии, является ключевым моментом исторического

развития общественных наук. Именно в это время начинают приобретать зрелую форму первые политические идеологии, вырабатывается собственная научная методология социально-философского знания, а физика становится главной научной дисциплиной [Спекторский, 1910, с. 4–5].

XVII век знаменует собой появление концепции общественного договора. В это время дискуссии о проекте рационально построенного общества сопрягаются с дискуссиями о естестве человека и его природе. Разработка естественнонаучной терминологии тесно пересекается с решениями вопросов общественного устройства. К XVII столетию в культуре начинает преобладать идея, что социум можно понимать как механизм, как то, что реально конструировать и изобретать. Появление светской культуры создало условие для секуляризации науки и общества. Интенсивно развивавшаяся в то время физика и концепция общественного договора, таким образом, были изолированы от клерикализма. Физика и социально-философское знание объединялись в единый дискурс. Если речь идет о действительности, то она понимается в физическом смысле. Физика – это не просто научная дисциплина, а целостное мировоззрение. Общество как часть этой действительности, соответственно, тоже должно пониматься в согласии с физическим мировоззрением. Образованный таким образом термин «социальная физика» подразумевал согласие двух понятий – природного, естественного и общественного, социального. Е.В. Спекторский – один из немногих философов, которые рассматривали «социальную физику» сквозь призму взаимосвязи природной и социальной жизни. А.Н. Кузнецова считает, что непосредственным исследователем этого вопроса, кроме Е.В. Спекторского, является только Д.М. Джезеф [Jesseph, 2006, p. 119–152; Jesseph, 2002, p. 140–160; Jesseph, 1993, p. 306–341], чьи труды еще не переведены на русский язык [Кузнецова, 2013]. Несмотря на то, что история русской эмиграции демонстрирует высокий интерес к новоевропейскому научному знанию у Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и о. С. Булгакова, проблема социальной физики, как правило, либо рассматривалась в ряду с другими концепциями XVI–XVIII столетий, либо понималась как предмет религиозно-философских спекуляций. Таким образом, исследование Е.В. Спекторского представляется уникальным и актуальным для мировой философской мысли.

Философское осмысление феномена социальной физики, предпринятое мыслителем, основывается на генетическом методе. Е.В. Спекторский изучает причины развития, способ происхождения и эволюцию предмета своего исследования. Исследовательскую работу Спекторского можно отнести к такой междисциплинарной области знания, как история идей. Ученый рассматривает XVI–XVIII столетия как исторический период интенсивного взаимопроникновения различных дисциплинарных дискурсов.

А. Койре, как и Е.В. Спекторский, утверждает интеллектуально-революционный характер XVI–XVIII вв., но строит свое рассуждение в большей степени на основе новоевропейского научного знания [Койре, 2011, с. 7–9]. Хотя он также разрабатывал историю средневековой схоластики и Ренессанса, античные корни происхождения социальных идей Нового времени им упоминались нечасто. Спекторский в этом смысле работает иначе – он изначально ставит широкие хронологические рамки своего исследования. Поэтому генезис социальной физики им обнаруживается еще в античной натурфилософии. В этом отношении историко-методологические аспекты исследовательской деятельности Е.В. Спекторского близки научным принципам А.Ф. Лосева, хотя и не в их социально-критической части.

По мнению Спекторского, идеографический метод представителей Баденской школы неокантианства не является состоятельным. Историко-фактическое описание индивидуальных событий не может быть взято за основание социально-философского исследования, особенно если речь идет о познании естественных оснований общественной жизни. Индивидуальные события не повторяются, не составляют «ткань» повседневности, а, значит, не могут быть рассмотрены в качестве ключа к понима-

нию естественных социальных норм. О понятии «естественного закона человеческого общежития» он пишет: «Это – абстрактная формула или схема, покрывающая многообразие конкретных фактов, поскольку эти факты правильно повторяются» [Спекторский, 1909а, с. 78]. Говоря о том, что эти факты повторяются «правильно», Е.В. Спекторский имеет в виду, что научное знание исторически вырабатывает некий норматив, по отношению к которому повторение событий структурируется исходя из представления о должном. Это положение предполагает социально-этический компонент эпистемологии, который начал формироваться в эпоху античности.

На заре своего становления общество интересовалось практическими проблемами совместной жизни, практическое отношение к социальным вопросам было и у философов [Спекторский, 1911, с. 7]. основополагающей задачей социума являлось вырабатывание приемов и способов общественного самосохранения, которое мыслилось в тесной связи с метафизическим самосохранением. Юридическая практика того времени распространялась далеко за пределы конкретного общественного мира. Социальная область знания имела сферу применения в отношениях между людьми и богами. Е.В. Спекторский называет этот феномен «пontiфикальной юриспруденцией» [Спекторский, 1909а, с. 4–5]. Так как все окружающее изучалось с помощью принципов натурфилософии, а мифологическое сознание долгое время составляло основу человеческого мировосприятия, понятие естественного мыслилось как то, что находится в оппозиции понятию социального. Понятие естественного отождествлялось с тем, что противостоит конкретной социальной действительности и развивается независимо от деятельности индивидуума. Юриспруденция того времени выполняла функцию согласования социального и естественного, природного, понимаемого в античном смысле как сфера деятельности стихийных сил и воли богов. Естественное противопоставлялось порядку и системности. Общество же – наоборот, мыслилось в качестве искусственного, противоестественного, но имеющего порядок и структуру [Спекторский, 1911, с. 13].

Е.В. Спекторский замечает, что понятие «космос» в первоначальном употреблении относилось к области социального. Космос мыслился как сложившийся порядок человеческого общежития [Спекторский, 1909а, с. 29]. В своем смысловом основании он понимался как конкретно наблюдаемые социальные связи. С развитием натурфилософии и оптимизацией общественных отношений понятие космоса стало переноситься на сферу естественного. Небесный свод стал рассматриваться как некое подобие окружающей общественной жизни – так произошла социоморфизация естественного. Звездное небо больше не понималось как естественный хаос, напротив, за счет своей удаленности от земли оно приобретало идеальный смысл. По отношению к земной общественной жизни оно мыслилось как недостижимый социальный идеал. Для античного сознания звездное небо было не чем иным, как реализацией общественной мечты [Там же, с. 32]. Таким образом, можно сказать, что идея социальной утопии является результатом социоморфизации природы, перенесения конкретного общественного порядка в форме абстрактной схемы на сферу естественного.

Социоморфизм ранней античности позволил сложиться научному инструментарию, благодаря которому стало возможно изучение звездного неба. Древние астрономы наблюдали упорядоченность небесных светил. Отношения между наблюдаемыми объектами постепенно стали толковаться по аналогии с отношениями в обществе. Е.В. Спекторский, подобно М. Фуко, который рассматривал близость понятий физического и властного [Фуко, 1999, с. 305, 307, 316] считал, что идея управляющего центра мироздания имеет свои корни в организации общественной политической жизни [Спекторский, 1909а, с. 32–34]. Таким образом, поиск начала всех начал в космическом порядке являлся следствием практических соображений гражданского сознания. Другими словами, ученые того времени искали способ понимания общественного порядка через изучение социоморфизированного космоса.

В эпоху Средневековья была предпринята попытка построить общественную науку в качестве самостоятельной, независимой от физики научной дисциплины. Схоластика «изгоняла» физицизм через обращение к отвлеченному рационализму Платона и Аристотеля [Там же, с. 90]. Богословие начинает заимствовать способ рассуждения и терминологию у юриспруденции [Спекторский, 2006, с. 51]. В это же время происходит знаменитый спор реалистов и номиналистов об онтологическом статусе универсалий – о первичности и вторичности понятия и классе явлений, которые оно объединяет. Е.В. Спекторский усматривает в этой дискуссии не только отвлеченное философствование, но и создание фундамента для одного из важных вопросов науки об обществе – о реальности индивидов и социальных общностей. Средневековые мыслители интуитивно понимали, что арифметическая совокупность социальных индивидов не тождественна социальной группе. В этих рассуждениях Спекторский предвосхищал будущие социологические дискуссии о статусе социального субъекта [Спекторский, 1915а, с. 10–13]. Что является предметом исследования: конкретный индивид или социальная группа? К сожалению, общественная наука так и не была построена средневековыми обществоведами. Как отмечает Е.В. Спекторский, эта идея изначально была несостоятельна, так как невозможно устранить связь естественного и социального в построении научного обществоведения [Спекторский, 1909а, с. 91].

В Новое время происходит научная революция. Порядок социального и естественного начинает обретать математическую структуру. Диалог между филологией и естествознанием приводит к рождению новоевропейского натурализма. Происходит реабилитация физицизма в новой для научного знания форме. Натурализм и нравственная философия вместе создают антропоморфный натурализм и механицизм. Еще в эпоху Возрождения астрология демонстрировала строгую связь между человеческой жизнью и физическим миром [Спекторский, 1910, с. 76–77], а алхимия пыталась объяснить физические явления как следствия моральных факторов [Спекторский, 1904, с. 154]. В Новое время жизнь человека стала объясняться исключительно принципами физики. Социальное понимание естественного, которое сложилось в эпоху античности, дополнилось концепцией механицизма. С этой точки зрения, все окружающее представляет собой особый механизм, части которого познаются в согласии с принципами математической физики.

Новое физическое мировоззрение проходит процесс секуляризации знания. Естественное освобождается от метафизических и религиозных атрибутов [Спекторский, 1909б, с. 12]. Оно мыслится как непосредственно природное и данное нам в ощущениях [Спекторский, 1910, с. 222]. Природа лишается абстракций, обретает конкретность и системность. Энциклопедизм этого времени структурирует естественное социальными категориями. Это уже не обычное образное перенесение социальности на сферу естественного, как было в античности, а точное математическое моделирование. Нравственная философия начинает отвергать дистанцию между идеалом и действительностью. Естественное, раньше мыслившееся благодаря отвлеченному рационализму как сфера идеального, превращается в действительное. Социальный порядок земной жизни и порядок идеального общественного устройства начинают сближение через концептуальное переплетение естественного и социального. Нормативная составляющая общественной жизни рассматривается по аналогии с идеей, что всё в природе движется в силу естественной необходимости – из этого тезиса выводится представление о человеке как о «духовном автомате» [Там же, с. 13]. Юридическая наука переходит от принципа предписаний к принципу описания. Она больше не руководствуется идеей правовых санкций, а исследует общественные последствия естественного движения социума. В некотором смысле слова происходит реализация социоморфного представления о движении небесных светил в действительной социальной теории. Небесная механика и социально-философское знание развиваются на базе принципов новоевропейской

физической науки. Движение небесных светил уподобляют движению социальных групп: для него также характерно постоянство, линейная размеренность и геометрическая гармония.

Геометрия из частной научной дисциплины превращается в методологию общественных наук. Геометрическим способом строится этика Спинозы и нравственная философия Э. Вейгеля. Отношения между точками на плоскости становятся образом для понимания природы истины, т. е. истина воспринимается исключительно как некоторое отношение [Спекторский, 1915б, с. 467]. Новоевропейский рационализм, основанный на геометрии и конкретно-чувственной методологии, открыл, по мнению Е.В. Спекторского, «новое небо и новую землю» [Там же, с. 15] – так была создана новая реальность, где было собственное понимание естественного и социального.

На основании новой методологии разрабатывались такие концепции, как естественное право и естественная мораль. Среди общего числа идей новаторов XVI–XVIII столетий особое место занимает специфический проект диалога между юриспруденцией и естествознанием [Спекторский, 2006, с. 54–55]. Е.В. Спекторский отмечает, что некоторые представители философии Нового времени настолько стремились придать праву естественно-научную форму, что мораль иногда рассматривалась в качестве свойства природного физического мира [Там же, с. 15]. Натурализация права у Гуго Гроция подразумевала социально-правовую адаптацию инстинкта самосохранения. Естественный факт, что человек стремится сохранить свою жизнь, подобно животному, рассматривался им в качестве факта юридического – это составляло так называемое «первое» право [Там же, с. 58]. Естественное – уже не только окружающий человека физический мир, но и его телесность – постепенно превращалось в часть общей социальной физики.

В XVIII столетии социальная физика стала не просто умозрительной наукой, а средством достижения общественного идеала. Если представители философии XVI–XVII вв. видели свою цель в освобождении научного знания от средневековой схоластики и античной метафизики – и в этом заключалась революция теории, то мыслители XVIII в. старались построить науку как основание для революции практики. Социальная физика превратилась в теорию общественно-политического идеала [Спекторский, 1909а, с. 96]. В это время природе приписывается социально-политический характер, общество и человек рассматриваются в качестве подчиненных естественным природным законам.

В XIX в. рождается позитивизм. Огюст Конт вводит в научную терминологию понятие «социальная физика». По мнению Е.В. Спекторского, концепция Конта не была в собственном смысле революционной и уникальной [Там же, с. 188]. Она работала преимущественно над языком социальной физики. Она адаптировала понятийный аппарат для новой социальной реальности XIX в., но по своей идее опиралась на философию XVI–XVIII вв. Вместе с тем, социальная физика Конта обрела иной по отношению к предыдущей эпохе смысл, не имевший прямой связи с наукой. Позитивизм XIX в. привел к реабилитации религиозного в рамках научной парадигмы [Там же, с. 195]. Процесс секуляризации социальной физики XVI–XVIII столетий находит в позитивизме Конта свое завершение и конец. Естественное и социальное сближаются в концепции гражданской человеческой религии. Исследователь-позитивист ставится на место античного философа, который начинает проводить свои первые исследования с перенесения социальных категорий на область естественного. В начале XX в. П.А. Кропоткин как последователь Огюста Конта приходит к выводу, что все окружающее есть не что иное, как федерация физических объектов, а человек как индивидуум «представляет собой мир федераций», который «заключает в себе целый космос» [Кропоткин, 1906, с. 7].

Таким образом, можно сказать, что Е.В. Спекторский проследил эволюцию социальной физики от ее зарождения к расцвету, а затем и к идейному кризису XIX столетия. «Реакционный» позитивизм Конта [Спекторский, 1909а, с. 205], несмотря

на свои научные требования, возвращает социальную физику к греческому и римскому пониманию природного и общественного, поэтому социальная физика – феномен XVII–XVIII столетий, а не XIX [Там же, с. 19].

Исследовательский проект Е.В. Спекторского по изучению социальной физики представляет собой целостный массив историко-философских, социально-философских и историко-культурных трудов. Для научного сообщества эта тема пока не представляется ясной и прозрачной по некоторым причинам. С одной стороны, не опубликовано множество сочинений мыслителя по данной проблематике, с начала XX в. не переиздаются его социально-философские труды, что затрудняет работу исследователей; с другой – само творческое наследие Спекторского в целом нуждается в большем систематическом анализе и оценке. Научная значимость рассмотренной проблемы обуславливается не только тем фактом, что концепции Е.В. Спекторского не исследованы в должной мере и потому требуют особо пристального внимания со стороны историков философии, но также и тем, что современное научное сообщество, занимаясь изучением истории социологии, часто забывает о том, что предшествующая ей социальная физика также имеет свою собственную историю. Весьма примечательно, что из всех существовавших в конце XIX – начале XX столетия интеллектуальных традиций именно русская философия в лице Е.В. Спекторского стала основоположником целостного и целенаправленного изучения предтечи всех современных общественных наук.

Список литературы

- Бакунин, 1987 – *Бакунин М.А.* Избр. филос. соч. и письма. М.: Мысль, 1987. 574 с.
- Бердяев, 1997 – *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. О либерализме // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. С. 310–331.
- Бойко, Бойко, 2013 – *Бойко П.Е., Бойко Л.А.* Философия христианской культуры Е.В. Спекторского в контексте идейной реформации современного мира // *Спекторский Е.В.* Христианство и культура. М.: Центр стратег. культуры, 2013. С. 7–32.
- Вишняк, 1925 – *Вишняк М.В.* Две свободы // *Соврем. зап.* 1925. № 24. С. 331–334.
- Ганин, 2005 – *Ганин В.В.* Профессура и студенчество Русского юридического факультета в Праге (1922–1930-е гг.) // *Юридическое образование и наука.* 2005. № 3. С. 37–43.
- Зеньковский, 1975 – *Зеньковский В.В.* Е.В. Спекторский // *Русская религиозно-философская мысль XX века / Под ред. Н.П. Полторацкого.* Питтсбург: Отдел славян. яз. и лит. Питтсбург. ун-та, 1975. С. 317–321.
- Койре, 2011 – *Койре А.* От замкнутого мира к бесконечной Вселенной. М.: Логос, 2011. 228 с.
- Корнилов, 2002 – *Корнилов С.В.* Е.В. Спекторский – философ и культуролог // *Проблемы русской философии и культуры.* Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 96–101.
- Костяев, 2003 – *Костяев А.И.* Самоопределение идеи культуры: взгляд из русского зарубежья (Е.В. Спекторский, Н.С. Арсеньев, В.В. Зеньковский) // *Культура русского зарубежья.* Материалы науч. конф. (г. Москва, 27 февр. 2003 г.). М., 2003. С. 123–127.
- Кропоткин, 1906 – *Кропоткин П.А.* Анархия, её философия, её идеал. СПб.; М.: Мысль, 1906. 47 с.
- Кузнецова, 2013 – *Кузнецова А.Н.* Идея науки как *mathesis universalis* и «социальная физика» Нового времени: Автореф. дис... канд. филос. наук. Курск, 2013. 28 с.
- Лапин, 2003 – *Лапин Н.И.* Как и когда Огюст Конт ввёл термин «sociologie» // *Социол. исслед.* 2003. № 4. С. 25–33.
- Лосский, 1991 – *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
- Михальченко, Ткаченко, 2009 – *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Е.В. Спекторский в эмиграции (1920–1951) // *Славяноведение.* 2009. № 1. С. 14–24.
- Михальченко, Ткаченко, 2013 – *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Евгений Васильевич Спекторский: общественный деятель и ученый // *Вопр. истории.* 2013. № 1. С. 31–53.
- Рутман, 2011 – *Рутман В.Г.* Конституционное государство в представлениях Е.В. Спекторского // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* Тамбов, 2011. № 8(14). С. 169–171.
- Рутман, 2012 – *Рутман В.Г.* Е.В. Спекторский о трех смыслах демократии // *Пробелы в российском законодательстве.* 2012. № 2. С. 270–272.

- Рутман, 2013 – *Рутман В.Г.* Государственно-правовые воззрения Е.В. Спекторского: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. 24 с.
- Спекторский, 1904 – *Спекторский Е.В.* О задачах обществоведения // *Вопр. философии и психологии.* 1904. № 2. С. 143–161.
- Спекторский, 1909а – *Спекторский Е.В.* Очерки по философии общественных наук. Вып. 1. Варшава: Тип. Варшав. Учеб. округа, 1909. 257 с.
- Спекторский, 1909б – *Спекторский Е.В.* Физицизм в общественной философии. Ярославль: Тип. Губерн. правления, 1909. 29 с.
- Спекторский, 1910 – *Спекторский Е.В.* Проблема социальной физики в XVII столетии. Т. 1. Варшава: Тип. Варшав. Учеб. округа, 1910. 580 с.
- Спекторский, 1911 – *Спекторский Е.В.* Понятие общества в античном мире. Этюд по семантике обществоведения. Варшава: Тип. Варшав. Учеб. округа, 1911. 31 с.
- Спекторский, 1915а – *Спекторский Е.В.* Номинализм и реализм в общественных науках. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. 40 с.
- Спекторский, 1915б – *Спекторский Е.В.* Физицизм в рациональной психологии XVII века // *Вопр. философии и психологии.* 1915. № 5. С. 462–468.
- Спекторский, 1935 – *Спекторский Е.В.* Либерализм. Люблина: Рус. Матица, 1935. 13 с.
- Спекторский, 2006 – *Спекторский Е.В.* Проблема социальной физики в XVII столетии: в 2 т. Т. 2. СПб.: Наука, 2006. 639 с.
- Спекторский, 2013 – *Спекторский Е.В.* Христианство и культура. М.: Центр стратег. культуры, 2013. 360 с
- Ткаченко, 2008 – *Ткаченко Е.В.* Научно-образовательная деятельность и общественно-политические взгляды Е.В. Спекторского: Автореф. дис... канд. ист. наук. Брянск, 2008. 23 с.
- Щеглов, Щеглова, 1997 – *Щеглов В.В., Щеглова Л.В.* Философский портрет Е.В. Спекторского // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. «Философия».* 1997. № 4. С. 3–13.
- Щученко, 1998 – *Щученко В.А.* Некоторые идеи христианской культурологии Е.В. Спекторского в свете современного общественного развития // *Православие в русской культуре.* СПб., 1998. С. 6–13.
- Фуко, 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
- Jesseph, 1993 – *Jesseph D.M.* Hobbes and Mathematical Method // *Perspectives on Science.* 1993. № 1. P. 306–341.
- Jesseph, 2002 – *Jesseph D.M.* Hobbes's Atheism // *Midwest Studies in Philosophy.* 2002. № 26 (1). P. 140–160.
- Jesseph, 2006 – *Jesseph D.M.* Hobbesian Mechanics // *Oxford Studies in Early Modern Philosophy.* 2006. № 3. P. 119–152.

E.V. Spektorskij as a Historian of «Social Physics»

Nikolai Gerasimov

PhD in Philosophy, Senior Researcher. Alexander Solzhenitsyn Centre for the Study of the Russian Diaspora. 2 Nizhnyaya Radishchevskaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

The author analyzes the scientific heritage of the outstanding historian and philosopher Evgenij Spektorskij. The article studies some details of Evgenij Spektorskij's biography, because the story of his life in emigration is still little studied. In the center of the article is the problem of social physics. Spektorskij developed this problem in the light of historical and philosophical analysis. The article deals with the question of how and why Spektorskij describes the origin of social physics through the study of dialogue between the idea of natural and the idea of social. The author of the article argues that Spektorskij believed that the ancient social life was the general conceptual basis of the physical outlook of the Modern Age, which gave rise to the phenomenon of social physics.

Keywords: E. Spektorskij, social physics, Russian philosophy, Russian philosophy in emigration, history of Russian emigration

References

- Bakunin, M. *Izbrannye filosofskie sochineniya i pis'ma* [Selected Philosophical Writings and Letters]. Moscow: Mysl' Publ., 1987. 574 p. (In Russian)
- Berdyaev, N. *Filosofiya neravenstva. O liberalizme* [Philosophy of Inequality. Liberalism], *Opyt russkogo liberalizma. Antologiya*. Moscow: Kanon, 1997, pp. 310–331 (In Russian)
- Boiko, P., Boiko, L. *Filosofiya khristianskoi kul'tury E.V. Spektorskogo v kontekste ideinoi reformatsii sovremennogo mira* [E. Spektorskij's Philosophy of the Christian Culture in the Context of the Ideological Reformation of the Modern World]. In: Spektorskij, E.V. *Khristianstvo i kul'tura*. Moscow: Tsentr strategicheskoi kul'tury, 2013, pp. 7–32 (In Russian)
- Foucault, M. *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punishment. Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem Publ., 1999. 480 p. (In Russian)
- Ganin, V. *Professura i studenchestvo Russkogo yuridicheskogo fakul'teta v Prage (1922–1930-e)* [Russian Professors and Students of the Faculty of Law in Prague (1922–1930-ies.)], *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 2005, no. 3, pp. 37–43.
- Koire, A. *Ot zamknutogo mira k beskonechnoi Vselennoi* [From Closed World to Infinite Universe]. Moscow: Logos Publ., 2011. 228 p. (In Russian)
- Kornilov, S.E. *Spektorskij – filosof i kul'turolog* [E. Spektorskij – Philosopher and Cultural Historian], *Problemy russkoi filosofii i kul'tury*. Kaliningrad, Kaliningrad St. Univ. Publ., 2002, pp. 96–101. (In Russian)
- Kostyaev, A. *Samoopredelenie idei kul'tury: vzglyad iz russkogo zarubezh'ya* (E.V. Spektorskij, N.S. Arsen'ev, V.V. Zen'kovskii) [Self-determination of Culture Idea: a Look from the Russian Diaspora (E. Spektorskij, N. Arsenev, V. Zenkovskii)], *Kul'tura russkogo zarubezh'ya. Materialy nauchnoi konferentsii* (Moscow, 27.02.2003). Moscow, 2003, pp. 123–127. (In Russian)
- Kropotkin, P. *Anarkhiya, ee filosofiya, ee ideal* [Anarchy, its Philosophy, its Ideal]. St. Petersburg; Moscow: Mysl' Publ., 1906. 47 p. (In Russian)
- Kuznetsova, A.N. *Ideya nauki kak mathesis universalis i «sotsial'naya fizika» Novogo vremeni* [Modern Time's Idea of Science as Mathesis Universalis and “Social Physics”]. Thesis abstract. Kursk, 2013. 28 p. (In Russian)
- Lapin, N. *Kak i kogda Ogyust Kont vvel termin «sociologie»* [How and when Auguste Comte coined the Term «Sociologie»], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 4, pp. 25–33. (In Russian)
- Losskii, N. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Sovetskii pisatel Publ., 1991. 480 pp. (In Russian)
- Mikhal'chenko, S. Tkachenko, E. E. *Spektorskij v emigratsii (1920–1951)* [E. Spektorskij in Exile (1920–1951)], *Slavyanovedenie*, 2009, no. 1, pp. 14–24. (In Russian)
- Mikhal'chenko, S. Tkachenko, E. Evgenii Vasil'evich Spektorskij: obshchestvennyi deyatel' i uchenyi [Evgenii Vasil'evich Spektorskij: Social Activist and Scholar], *Voprosy istorii*, 2013, no. 1, pp. 31–53. (In Russian)
- Rutman, V. *Konstitutsionnoe gosudarstvo v predstavleniyakh E. Spektorskogo* [Constitutional Government in E. Spektorskij's Representation], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2011, no. 8(14), pp. 169–171. (In Russian)
- Rutman, V. E. *Spektorskij o trekh smyslakh demokratii* [E. Spektorskij on the three Senses of Democracy], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 2, pp. 270–272. (In Russian)
- Rutman, V. *Gosudarstvenno-pravovye vozzreniya E. Spektorskogo* [E. Spektorskij's Public-Legal Views]. Thesis abstract. Belgorod, 2013. 24 p. (In Russian)
- Shcheglov, V., Shcheglova, L. *Filosofskij portret E. Spektorskogo* [E. Spektorskij's Philosophical Portrait], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 7 “Philosophy”*, 1997, no. 4, pp. 3–13. (In Russian)
- Shchuchenko, V. *Nekotorye idei khristianskoi kul'turologii E.V. Spektorskogo v svete sovremennogo obshchestvennogo razvitiya* [Some Ideas of the E. Spektorskij's Christian Cultural Studies in the Light of Contemporary Social Development], *Pravoslavie v russkoi kul'ture*. St. Petersburg, 1998, pp. 6–13. (In Russian)
- Spektorskij, E.V. *O zadachakh obshchestvovedeniya* [On the Tasks of Social Studies], *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1904, no. 2, pp. 143–161 (In Russian)
- Spektorskij, E. *Fizitsizm v obshchestvennoi filosofii* [Physicism in Social Philosophy]. Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1909. 29 p. (In Russian)

- Spektorskij, E. *Očerki po filosofii obshchestvennykh nauk* [Essays on the Philosophy of Social Sciences], vol. 1. Warszawa: Tipografiya Warszawskogo uchebnogo okruga, 1909. 257 p. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Problema sotsial'noi fiziki v XVII stoletii* [The Problem of Social Physics in 17 Century], t. 1. Warszawa: Tipografiya Warszawskogo uchebnogo okruga, 1910. 580 p. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Ponjatie obshhestva v antichnom mire. Jetjud po semantike obshhestvovedenija* [The Concept of Society in the Ancient World. Study on the Semantics of Social Science]. Warszawa: Tipografiya Warszawskogo uchebnogo okruga, 1911. 31 p. (In Russian)
- Spektorskij, E.V. Fizitsizm v ratsional'noi psikhologii XVII veka [Physicism in Rational Psychology], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1915, no. 5, pp. 462–468. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Nominalizm i realizm v obshchestvennykh naukakh* [Nominalism and Realism in Social Studies]. Moscow: Tipografiya G.Lissnera i D.Sobko, 1915. 40 p. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Liberalizm* [Liberalism]. Lyublyana: Rus. Matitsa, 1935. 13 p. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Problema sotsial'noi fiziki v XVII stoletii* [The Problem of Social Physics in 17 century], t. 2. St-Petersburg.: Nauka Publ., 2006. 639 p. (In Russian)
- Spektorskij, E. *Khristianstvo i kul'tura* [Christianity and Culture]. Moscow: Tsentr strategicheskoi kul'tury Publ., 2013. 360 p. (In Russian)
- Tkachenko, E. *Nauchno-obrazovatel'naya deyatelnost' i obshchestvenno-politicheskie vzglyady E.Spektorskogo* [E.Spektorskij's Scientific and Educational Activities and Socio-political Views]. Thesis abstract. Bryansk, 2008. 23 p. (In Russian)
- Vishnyak, M. Dve svobody [Two kinds of freedom], *Sovremennye zapiski*, 1925, no. 24, pp. 331–334. (In Russian)
- Zen'kovskij, V. E. Spektorskij, *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka*, ed. N. Poltoratskij. Pittsburg, 1975, pp. 317–321. (In Russian)
- Jesseph, D.M. Hobbes and Mathematical Method, *Perspectives on Science*, 1993, no. 1, pp. 306–341.
- Jesseph, D.M. Hobbes's Atheism, *Midwest Studies in Philosophy*, 2002, no. 26 (1), pp. 140–160.
- Jesseph, D.M. Hobbesian Mechanics, *Oxford Studies in Early Modern Philosophy*, 2006, no. 3, pp. 119–152.